

УДК: 347.6

Филимонов Аркадий Дмитриевич
Роднёнок Анастасия Александровна
Иркутский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации

Россия, Иркутск

filimonovarkadiyy@rambler.ru

ms.rodnenok@mail.ru

Rodnenok Anastasia

Filimonov Arkady

Irkutsk Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Russia, Irkutsk

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТИРОВАНИЯ В

РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: актуальность работы основывается на необходимости эффективного функционирования института алиментирования как семейно-правовой гарантии в содержании социально незащищенных членов семьи. В настоящем исследовании на основе анализа семейного законодательства указываются некоторые проблемные аспекты в регулировании указанного института семейного права, не способствующие эффективному выполнению его задач. Выдвигая предложения по совершенствованию правового регулирования авторы руководствуются не только всеобщим методом диалектического материализма, а также общенаучными методами анализа, моделирования и т.д., но и используют историко-правовой метод, рассматривая

возможности конкретных предложений с учетом исторического опыта их применения.

Ключевые слова: семья, алиментирование, социальное государство, официальный брак, гражданский брак, сожительство, бывшие супруги.

SOME GAPS AND OPPORTUNITIES FOR IMPROVING THE INSTITUTION OF ALIMONY IN RUSSIAN LEGISLATION

Annotation: the relevance of the work is based on the need for the effective functioning of the institution of alimony as a family-legal guarantee in the maintenance of socially unprotected family members. In this study, based on the analysis of family legislation, some problematic aspects in the regulation of this institution of family law are indicated that do not contribute to the effective implementation of its tasks. Putting forward proposals for improving legal regulation, the authors are guided not only by the universal method of dialectical materialism, as well as general scientific methods of analysis, modeling, etc., but also use the historical and legal method, considering the possibilities of specific proposals taking into account the historical experience of their application.

Key words: family, alimony, welfare state, official marriage, civil marriage, cohabitation, former spouses.

Существование и нормальное функционирование любого государства и общества находится в прямой зависимости от состояния института семьи и брака.

В этой связи неслучайно в ряде политико-правовых документов отражено значение и роль семьи, как непреходящей ценности для жизни и развития человека, фундаментальной основы российского общества, роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной устойчивости и прогресса [3, 5].

Для стабильности института семьи предусматриваются различные гарантии. К их числу возможно отнести: нераспространение исковой давности

на требования, вытекающие из семейных отношений; о режиме общей совместной собственности супругов в качестве законного, что позволяет нивелировать имущественный вклад, который делается каждым из супругов в благосостояние семьи; об учёте заслуживающего внимания интереса каждого из супругов при разделе совместного имущества.

Отдельное внимание необходимо уделять институту алиментирования, который по праву возможно считать одной из наиболее серьезных юридических гарантий и социально ориентированных сфер семейно-правового регулирования. По справедливому замечанию исследователей в этой сфере от правильности нормативного закрепления положений об алиментах, от качества механизмов их взыскания зависит обеспечение прав и интересов алиментополучателей, и в конечном итоге статус России как социального государства [12, с. 1].

Значение института алиментирования трудно переоценить. Об этом свидетельствуют, в частности, положения Конституции Российской Федерации о социальном характере государства, защите материнства, детства и семьи [1]. Положения Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) ориентируют на обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, необходимость взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов [2]. Наконец, согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, демографическая политика направлена на улучшение демографической ситуации в стране, а одним из ее инструментов является дальнейшее совершенствование семейного законодательства [4]. Иными словами, наше государство ориентировано на поддержку как семьи в целом, так и ее отдельных членов. Достижение последнего возможно, в том числе, посредством развития института алиментов, представляющего собой юридическую гарантию в обеспечении защиты нуждающихся, наиболее уязвимых членов основной ячейки общества.

Вместе с тем, в Российской Федерации имеются нерешенные проблемы в сфере семейного права, в том числе вытекающие из концепции брака, сложившейся в России, которые не позволяют в должной мере реализовывать политику, ориентированную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Так, брак в нашем государстве представляет собой особую разновидность семейно-правовых отношений, а именно союз мужчины и женщины, характеризующийся их совместной семейной жизнью и оформленный в установленном законом порядке и порождающий их взаимные права и обязанности. Подобное определение вытекает из той концепции брака, которая утвердилась и до сегодняшнего дня сохранилась в России, а именно концепции «Институт особого рода» «*sui generis*» [13, с. 147; 9, с. 54].

В указанном определении можно выделить правовые признаки, одним из которых выступает то, что брак оформляется в установленном законом порядке (п. 2 ст. 1 СК РФ). Следовательно, в Российской Федерации простое сожительство мужчины и женщины, не отвечающее юридическим критериям, не может с правовой точки зрения называться браком.

Указанный подход уже на протяжении 78 лет существует в законодательстве. Так, он был закреплен в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, Кодексе о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года и сохранен на сегодняшний день в Семейном кодексе Российской Федерации, вступившим в действие с 1 марта 1996 года. Кроме того, подобный подход к институту браку аналогичным образом был отражен в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР, принятым 16 сентября 1918 года (далее – КЗАГС РСФСР).

В свою очередь, позиция юридического признания исключительно зарегистрированного брака содержалась в законодательстве нашего государства не всегда. В качестве исключения в истории можно отметить Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, принятый 19 ноября 1926 года (далее – КЗБСО

РСФСР). Так, КЗБСО РСФСР допускал возможность признания через суд по заявлению заинтересованного лица юридической силы за «фактическими брачными отношениями» при наличии обстоятельств, свидетельствующих о фактическом создании семьи. Таким образом КЗБСО РСФСР приравнял фактический (незарегистрированный) брак к зарегистрированному [6].

Причиной принятие данного законодательного решения была направленность государственной политики в первое время после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, а следствием стали выразившиеся с течением времени различные негативные явления в отношении института брака и семьи, определившие, в свою очередь, несостоятельность признания в качестве брака простое сожительство.

В качестве негативных последствий возможно выделить трудности по защите прав и интересов членов и бывших членов семьи, нарушение принципа моногамии. Одно и то же лицо, состоя в зарегистрированном браке, нередко имело одновременно другую фактическую семью или семьи, члены которых могли рассчитывать на правовую защиту в равной степени.

Вместе с тем, раскрывая причину принятия указанного законодательного решения, необходимо иметь в виду, что политика государства в первое время после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года была детерминирована изменением общественно-экономической формации, сменой капиталистического базиса на социалистический (коммунистический). В то же время, надстройка, которой с точки зрения диалектического материализма является сознание, требовала последовательного изменения сознания в соответствии с изменившимся базисом. В этой связи требовались законодательные решения, направленные на смену сознания «капиталистического» на социалистическое, так как само по себе изменение бытия не предопределяет скорейшее выстраивание сознания в соответствии с сложившимся бытием. Так как именно семья на протяжении всех времен выступала первичным институтом социализации, источником передачи

информации и опыта, выполняя таким образом свою информационную функцию, требовалось ее разрушение с целью обеспечения приоритета не семейного воспитания (как непосредственно это существует в настоящем российском обществе), а общественного, чтобы общество, а вместе с ним и государство могло сформировать и укрепить в сознании «нового» общества социалистическое мышление [7]. В этой связи политику того времени применительно к институту брака и семьи обоснованно в научной литературе характеризуют, как деструктивную [14, с. 174; 10, с. 29].

Дестимулирование официальных браков негативно сказывается на институте семьи. Лица, отказываясь от регистрации своего союза в установленном законом порядке, не связаны какими-либо обязанностями, а само сожительство существует до тех пор, пока удовлетворяются личные интересы. Такие лица не желают нести моральную ответственность за судьбу другого человека, поскольку он рассматривается как объект потребления. Подобная конструкция характерна для концепции брака «партнерство» [11, с. 81]. Люди, состоящие в отношениях простого сожительства зачастую не способны в полной мере эффективно выполнять ни демографическую, ни экономическую, ни информационную функции семьи, что в конечном итоге не только негативно сказывается на гражданах, состоящих в подобных отношениях, но и на будущих поколениях, поскольку последние не будут иметь объективной возможности получить достойное семейное воспитание, а следствием фактических браков может выступить рост беспризорности и безнадзорности. В свою очередь ослабление института брака и семьи приводит к ослаблению общественной и государственной стабильности.

Несмотря на указанные недостатки, исторический опыт, призывы к внесению изменений и приравниванию простого сожительства к браку неоднократно высказывались за последние 8 лет. Так, в 2015 году поднимался вопрос о внесении поправок в Семейный кодекс Российской Федерации посредством сбора подписей в поддержку данной инициативы [15]. В 2018 году

одним из сенаторов Российской Федерации был внесен в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, приравнивающий «гражданский» брак к официальному [8]. Однако, на сегодняшний день, не только в законодательстве, но и в политико-правовых документах отражена позиция, в соответствии с которой юридическое значение имеет исключительно зарегистрированный в установленном порядке брак, который в свою очередь влечет возникновение определенных прав и обязанностей.

Официальный брак, в отличие от «гражданского», предоставляет также ряд гарантий. Некоторые из подобных гарантий предусмотрены в ст. 90 СК РФ в виде права бывшего супруга на получение алиментов после расторжения брака. Для целей настоящего исследования и в связи с проведенным анализом позиции по отношению к «гражданскому» браку предлагаем обратить внимание на такое основание для возникновения права требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, как нуждаемость бывшего супруга, достигшего пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время.

По нашему мнению, для данного основания в качестве исключения возможно допустить наряду с длительностью состояния в зарегистрированном браке учитывать длительность фактических отношений бывших супругов до регистрации брака. Например, лица длительное время находились в фактических отношениях, затем зарегистрировали свой союз в органах ЗАГС, но спустя несколько лет развелись. При этом, один из супругов является нуждающимся, достиг пенсионного возраста через 2 года с момента расторжения брака. Выдвигаемое предложение не приравнивает фактические брачные отношения к официальному браку, а имеет своей целью исключительно обеспечить защиту интересов социально незащищенных граждан, поскольку подобное длительное состояние в браке могло оказать негативное влияние на способности одного из супругов к самостоятельному

существованию. Допущение такой оговорки в законодательстве расширяет возможности для защиты такого супруга, позволяя наряду с состоянием в официальном браке закладывать в длительное нахождение супругов в браке предшествующее ему простое сожительство.

Кроме того, анализируя положения статьи 90 СК РФ необходимо обратить внимание на то, что право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Законодатель в данном случае не закрепляет подобного права за бывшим мужем, который также может осуществлять уход за общим ребенком после его рождения. На наш взгляд, такая дефиниция указанной нормы в некоторой степени противоречит равенству конституционных прав мужчины и женщины в целом, и равенству прав супругов в семье, которое выражается в том, что ни один из супругов не может иметь каких бы то ни было преимуществ при решении семейных вопросов, в частности.

Помимо того, исходя из положений ст. 97 СК РФ установлено 2 очереди потенциальных плательщиков алиментов. В первую очередь лицо, являющееся отчимом или мачехой, имеет право получать содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга) при соблюдении иных условий, указанных в рассматриваемой статье. Во вторую очередь – в судебном порядке от трудоспособных совершеннолетних пасынков или падчериц. В целом подобное законодательное решение по нашему мнению является логичным и закономерным, поскольку изначально заботиться о лице должны ближайšie к нему лица, которыми традиционно выступают супруги и дети. В то же время, формулировка ст. 97 СК РФ в отличие от ст. 93 СК РФ содержит пробел, поскольку не указывает в качестве лиц первой очереди трудоспособных родителей, возлагая на пасынков (падчериц) необоснованную обязанность, в случае возможности ее возложения

на трудоспособных родителей отчима (мачехи). Аналогичный пробел усматривается в ст. 94 СК РФ, предусматривающей обязанность дедушек и бабушек по содержанию своих совершеннолетних внуков; а также в ст. 96 СК РФ, предусматривающей обязанность воспитанников содержать своих фактических воспитателей.

В этой связи, мы считаем необходимым внесение изменений в указанные статьи, указав в первой очереди потенциальных плательщиков алиментов трудоспособных родителей для целей применения статей 96, 97 СК РФ, а также закрепив в статье 94 СК РФ в перечне потенциальных плательщиков алиментов трудоспособных совершеннолетних детей.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что семейное законодательство в сфере алиментирования на сегодняшний день нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для обеспечения тех целей, на достижение которых оно направлено, а именно на поддержку социально незащищенных членов общества посредством алиментного содержания.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. Ст. 4398.

2. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об основных направлениях государственной семейной политики : Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 712. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 9 октября

2007 года № 1351. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Кодекс законов о браке, семье и опеке : Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // Интернет архив законодательства СССР. [Электронный ресурс] // URL : https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_363.htm?ysclid=1f9mb6k3c8502526665 (дата обращения 10.03.2023).

8. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (по вопросу о статусе фактических брачных отношений) : законопроект № 368962-7 [Электронный ресурс] // URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7?ysclid=1f9u2v0vqt256882717> (дата обращения: 10.03.2022).

9. Гридина, В. В. Брак в юридическом смысле. Понятие и основные признаки // Вестник магистратуры. 2020. № 1-2 (100). С. 53–55.

10. Куликова, Д. Н. Политика советского государства в области семейно-брачных отношений в 1917–1925 гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. № 2. С. 28–32.

11. Прозорова, В. И. Правовая сущность брака // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2007. № 6. С. 81–84.

12. Сапожникова, Т. А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов // Огарёв-Online. 2015. № 9 (50). С. 1–7.

13. Семейное право : учебник 2-е издание, переработанное и дополненное / О. Ю. Косова // Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 560 с.

14. Цинченко, Г. М. Политика в отношении семьи в первые годы советской власти // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 1 (37). С. 174–182.

15. Гражданский брак предложили приравнять к официальному // РБК. [Электронный ресурс] // URL : <https://kurl.ru/INacF> (дата обращения: 10.03.2023).